

панихиды въ отношеніи къ Толстому непримѣнимы, какъ завѣдомая ложь, которая становится безразлична только при состояніи полнаго религіознаго нигилизма, а слѣдовательно и глубокой чуждости Толстому.

Однако непримѣнимость панихиднаго чина вовсе не значить, что вообще невозможна церковная молитва о душѣ новопреставленнаго раба Божія Льва. А такая потребность, несомнѣнно, существуетъ, ибо есть не мало людей искренно-церковныхъ, которые, хотя и келейно, но вѣдь не въ разрывѣ же съ Церковью, а сокровенно-церковно удовлетворяли и удовлетворяютъ этой своей духовной потребности. Дать ей церковно-общественное выраженіе могъ бы только особый „чинъ“ молитвы о лицѣ, хотя и связанномъ съ Церковью неигладимой печалью крещенія, но въ своемъ сознаніи отъ Нея отрешенъ. Я убѣжденъ, что широта любви церковной ¹⁾ даетъ мѣсто такому чину, но гдѣ же тотъ авторитетный органъ, который могъ бы теперь принять на себя эту отвѣтственную инициативу, не порождая новой взаимной вражды и недоразумѣній? Если на это могла бы рѣшиться соборная власть церковная или же прямо соборъ, то, конечно, лучше и не брать на себя подобной инициативы теперешней организаціи этой власти. Но, конечно, слово примиряющее, ободряющее, призывающее хотя къ уединенной, если не общественной, молитвѣ объ усопшемъ могла бы произнести и теперешняя церковная власть, особенно послѣ того, какъ она проявила такъ много вниманія къ умирающему. И здѣсь Толстой оказался какъ бы историческимъ зеркаломъ, средствомъ самодиагноза. Когда испытывается потребность въ движеніи, то сильнѣе чувствуется тотъ „параличъ“ церковной жизни, который констатировалъ Достоевскій вмѣстѣ съ рядомъ другихъ независимыхъ и ис-

отъ Тебе, и несумѣнно во Отца и Сына и Св. Духа, Бога Тя въ Троицѣ славила вѣрова, и единицу въ Троицѣ, и Троицу во единствѣ, православно даже до послѣдняго издыханія исповѣда. Тѣмъ же милостивъ тому буди, и вѣру, яже въ Тя, вмѣсто дѣль вмѣни“... Судите, насколько умѣстны и допустимы эти слова о Толстомъ, и какая это была бы чудовищная профанация.

1) Ср., наприм., разсужденія св. Іоанна Златоуста: „плачь и о невѣрныхъ; плачь о тѣхъ, которые нисколько не отличаются отъ нихъ, которые умираютъ безъ крещенія и миропомазанія... будемъ помогать имъ по силамъ... Какъ и какимъ образомъ? *Сами молясь* и другихъ убѣждая молиться за нихъ, всегда помогая о имени ихъ бѣднымъ. Это доставитъ имъ облегченіе“.